

— Почему?! Отпустите меня! — Лян Е уже был ранен, и двое охранников турнира держали его так крепко, что он не мог сопротивляться. Он мог только в ярости кричать:

— Я так же, как Е Чэнь, жульничал, почему меня должны наказать строже, а ему дают шанс на общественное голосование? Я не согласен! Отпустите, я не согласен!

Быть не согласным было бесполезно. Е Чэнь посмотрел на Лян Е, которого двое охранников силой заставили стоять, и, видя, что тот смотрит на него в ярости, моргнул и показал невинное выражение лица, слегка улыбнувшись. Никакого другого смысла, просто лёгкая насмешка, что мгновенно довело того до сердечного приступа. Не успели охранники силой вытащить человека, как у того резко пошатнулась духовная сила, и он снова был принудительно выведен из системы.

Все: «...» Хотя это казалось немного жалким, но почему-то не хотелось его жалеть, а даже хотелось посмеяться, что делать?

— Кхм-кхм, — судья тоже не мог сохранять серьёзность после того, как Лян Е устроил переполох, он сдержался и торжественно объявил:

— Согласно результатам голосования, сейчас признаётся результат Е Чэня на этом турнире действительным, следовательно, чемпион этого Турнира Звёздной сети — это... Е Чэнь!

В эфире Турнира Звёздной сети:

[О боже, этот чемпион достался так непросто, фанатки-мамочки почти с ума сошли!]

[Хотя по пути он жестоко унижал различных соперников, всегда есть завистники, которые не могут вынести нашего Демона-Е, прыгающего тут. По этому поводу Демон-Е заявляет: мне просто нравится, что вы не можете вынести меня, но ничего не можете со мной сделать, ха-ха-ха!]

[Поздравляем с завоеванием титула! Рассыпаем цветы! Чемпион турнира должен быть у сильнейшего, тот, по фамилии Лян, вёл себя как мелкий негодяй, лицо действительно отвратительное.]

[Оратор выше, не говори так, тому, по фамилии Лян, тоже было непросто, рискуя тяжким ранением духовной силы, чтобы подняться и опорочить нашего Демона-Е. Но как он ожидал увидеть, как Демон-Е завоевал титул и тяжело ранен вышел из офлайна? Ха-ха-ха!]

Без прыжков хейтеров и ботов комментарии в трансляции стали гармоничными. Е Чэнь стоял на пьедестале почёта, посмотрел на кубок, который организатор протянул ему. Конечно, это был лишь виртуальный кубок, позже ему пришлют такой же чисто золотой кубок домой. Е Чэнь слегка сжал губы, не взял кубок, а вместо этого посмотрел на организатора и серьёзно произнёс:

— Хочу, чтобы мой маршал вручил мне награду, можно ли?

Организатор: «...» За годы вручения наград впервые его отвергли.

Все: «...» Внезапная атака собачьим кормом. Демон-Е, ты маленький негодяй, так ли это нужно?!

Гу Суй: «...» Внезапно возникло недоброе предчувствие, что ещё задумал этот маленький

негодяй?

— Нельзя? — Видя, что организатор не реагирует, Е Чэнь с разочарованием посмотрел на него.

— Ну... тоже не то чтобы нельзя, если маршал согласится, то, конечно, можно. — Организатор с болью в сердце вытер несуществующий пот с уголка лба и странно произнёс. На прошлых турнирах иногда приглашали известных гостей, либо звёзд, либо генералов, чтобы вручить награды, но чтобы пригласить маршала — это было впервые.

Если бы это был кто-то другой, вопрос, смогут ли его пригласить, был бы открыт, но если это Е Чэнь, то, конечно, проблем нет. Хотя и было ощущение, что его отвергли, но, похоже, у него действительно не было причин отказывать.

Таким образом, маршал Гу, который спокойно сидел в ложе, был торжественно приглашён на сцену. Нечего делать, его «маленький лев» публично попросил об этом, и он мог ли не согласиться?

Гу Сюй поднялся на сцену, взял кубок из рук организатора, посмотрел на довольное улыбающееся лицо своего юноши и сердце екнуло. Он с редким напряжением подошёл вперёд, протянул кубок в руке и беспомощно улыбнулся:

— Поздравляю с победой, есть что сказать?

Е Чэнь был доволен, не стал брать кубок, а сразу же подпрыгнул и обнял шею своего маршала, прежде чем Гу Сюй успел среагировать, быстро поднял голову и чмокнул его в щёку, только потом отпустил. Он посмотрел в камеру трансляции и с полуулыбкой произнёс:

— Знаю, вы давно положили глаз на этого парня. Сейчас я ставлю штамп. В будущем будьте осторожнее с прозвищами вроде «маленькая радость маршала». Вообще, вы можете смотреть, но не трогать. Я делаю это ради вашего же блага.

Гу Сюй: «...» Он знал, что этот непослушный маленький негодяй...

Все: «...»

В эфире Турнира Звёздной сети:

[Ик! Сыт.]

[Я просто пришёл посмотреть соревнование, зачем меня снова и снова кормят собачьим кормом? Что я сделал не так?]

[Не кричу, не кричу, больше не буду кричать! Маршал твой, твой и только твой! Если я не могу вас победить, я... я... я всё же могу присоединиться к армии Гу-Е? QAQ]

[Стал активом! Стал активом! Эта аура, и эта поза для принудительного поцелуя, я объявляю, Демон-Е, сегодня ты наконец-то стал активом! Хотя это никакой пользы не принесёт, желаю тебе приятной ночи сегодня после выхода из сети! AA!]

[Где он стал активом выше? Это же типичный своенравный королева-пассив, который завоёвывает сердце, но принимает роль снизу, ааа! Посмотри на эту собственность, переполняющую экран, о боже, я влюбился!]

[Хмм, нельзя называть маленькой радостью маршала, можно называть аксессуаром на ноге

Демона-Е? Могу, всё могу!]

[Негативный отзыв! В такой момент заявления о правах собственности не был французским поцелуем, Демон-Е, ты слишком небрежен, сначала! Иначе не буду тебя слушать!]

[Ик! Я... я... я согласен!]

Зрители в сети ещё бурно реагировали, не говоря уже об организаторе турнира и других, кто был на месте и стал свидетелем безумной операции Демона-Е. В этот момент они чувствовали, что глаза вот-вот ослепнут, и мгновенно возникло желание уничтожить компанию. Они тихонько посмотрели на комментарии в сети и тут же решили отомстить за свои маленькие сердца, пострадавшие от собачьего корма, тихонько подобрались и сказали:

— Демон-Е, зрители говорят, что они не принимают ваше заявление о правах собственности, хотят...

Организатор быстро посмотрел на Гу Сюй, набравшись смелости, с закрытыми глазами и с видом решимости идти на смерть громко крикнул:

— Поцелуй с языком!

Гу Сюй: «...»

— ... Е Чэнь замер на мгновение, затем поднялся на цыпочки, обнял плечи своего маршала и с улыбкой посмотрел в камеру:

— Так что ли? Ничего, если не принимают, это неважно, в любом случае он мой, вы ведь не сможете его увести, даже если не согласны!

Гу Сюй: «...»

Все: «...» Чепуха! Внезапно обнаружилось, что Демона-Е так и хочется побить, что делать?! Если бы знали раньше, что этот парень такой мерзавец, они бы при голосовании... должны были... конечно, продолжили бы поддерживать этого маленького негодяя! Что это за чувство любви и ненависти одновременно, впервые обнаружил у себя скрытый потенциал мазохиста, чёрт!

Однако Е Чэню казалось, что собачьего корма было недостаточно, он толкнул своего маршала, который стоял как декорация, подмигнул ему и сказал:

— Есть возражения?

Гу Сюй:

— Не смею.

Перед инстинктом самосохранения он дал достаточно лица своему маленькому негодяю!

Все: «...» Маршал, ты так балуешь этого маленького негодяя, хорошо ли?! Уже совсем нет законов!

На это скрытый ревнивец маршал спокойно заявил: отсутствие законов — это не слишком чрезмерно, 1('V').

— Скажите, мне не забрать кубок и не уступить место вам двоим? — Лун Юэ, стоявший в стороне и получивший десятки тонн собачьего корма на близком расстоянии, робко поднял руку и тихо сказал. Он чувствовал, что он вообще лишний!

Гу Сюй посмотрел на Лун Юэ, холодно произнёс:

— Позволь, я сам.

Сказав это, он положил кубок своего юноши в руки Е Чэня, затем взял кубок из рук организатора и передал его Лун Юэ, безразлично сказав:

— Неплохая сила, продолжай стараться.

— Да, маршал! — Лун Юэ с радостью и удивлением принял свой кубок, хотел с волнением сказать ещё пару слов, но затем увидел холодный взгляд маршала Гу и мгновенно застыл на месте, раздосадованно замолчав. Почему он чувствует, что взгляд маршала на него немного неприязнен? Он и Е Чэнь просто нормально сражались, не причинили ему вреда, небеса знают, как он мог обидеть маршала, QAQ?

Лун Юэ, чьё чувство опасности резко возросло, взял кубок и сразу же юркнул прочь. Даже если маршал не имел в виду ничего плохого, он не хотел оставаться, запах собачьего корма был слишком тяжёлым, одинокая собака не выдержит!

Незаметно испугав Лун Юэ, Гу Сюй посмотрел на своего «маленького льва», который снова устроил шум, и беспомощно произнёс:

— Есть ли ещё какие-либо приказания, моя леди?

Е Чэнь задрал подбородок, потянул руку своего маршала и с видом маленького гордея сказал:

— Пошли домой!

<http://bllate.org/book/16704/1534875>